

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.11>

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРВОГО В РОССИИ УЧЕБНИКА XIX ВЕКА «КОРЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Научная статья

Ким Х.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2925-3610;

¹Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

¹Высшая школа экономики, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kimconthe[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье автор показывает необходимость интегрированного подхода к обучению чтению и грамматике корейского языка, опираясь на анализ грамматики учебника XIX века и ее роли в обучении чтению в наши дни.

Современное образование при обучении корейскому языку ставит своей основной целью способность свободно говорить, уделяя особое внимание улучшению коммуникативных навыков, тогда как важность изучения грамматики пренебрегается, обучение грамматике и обучение чтению разделены и подаются как отдельные занятия.

Чтобы подчеркнуть важность знания грамматики при обучении чтению, в статье будут рассмотрены методы обучения корейскому языку на основе учебника XIX века, а также использованы такие грамматические примеры, как окончательные окончания, соединительные окончания и падежный показатель в средневековом корейском языке, для понимания того, как шло обучение чтению и грамматике корейского языка в России XIX века.

При обучении чтению на корейском языке в наши дни необходим и оправдан интегрированный подход, когда обучение грамматике и чтению идут рука об руку, неразделимо дополняя друг друга. Такой подход необходимо развивать, использовать соответствующие материалы для чтения с учетом культурного контекста, авторства текста и потребностей читателя.

Ключевые слова: обучение чтению, корейские тексты, Ким Пён Ок, средневековый корейский язык, учебник корейского языка, первый учебник корейского, интегрированный подход, корейские тексты, Чхунхянджон.

A STUDY OF RUSSIA'S FIRST 19TH CENTURY TEXTBOOK OF KOREAN TEXTS IN LINGUISTIC AND CULTURAL PERSPECTIVE

Research article

Kim H.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2925-3610;

¹Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

¹Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (kimconthe[at]gmail.com)

Abstract

This article discusses the need to integrate reading teaching for comprehension and grammar teaching for accurate language use in teaching Korean, and attempts to analyze grammar for reading teaching. Recently, the goal of Korean language education is education that emphasizes the ability to speak fluently, focusing on improving communication skills in Korean, and the role of grammar has been weakened. In addition, teaching grammar and teaching reading are carried out as separate classes in the actual field of education.

In this article, based on the importance of teaching reading and grammar as a foreign language, within the framework of actual education in Russia in the 19th century, we will share the grammar education that was carried out in teaching reading to foreign Korean students, such as final endings, connecting endings, and case indicator in Medieval Korean language, as well as learn about teaching reading methods that were conducted in Korean at that time.

In addition, this analysis of integrated grammar and reading instruction should be developed in reading materials integrated into contemporary Korean reading instruction. I would like to suggest that grammar teaching be carried out at different levels, such as text reading, reading with writers and readers in mind, and reading with cultural context.

Keywords: learning to read, Korean texts, Kim Pyong-ok, medieval Korean, Korean textbook, first Korean textbook, integrated approach, Korean texts, Chunghyangjeong.

Введение

На заре обучения корейскому языку в России XIX века, Ким Пён Ок реконструировал и использовал оригинальный непереуведенный **Чхунхянджон**, чтобы российские учащиеся понимали корейский язык. Этот учебник состоит из 8 строк по вертикали, имеет от 6 до 10 слов в строке, что характерно для метода составления учебника в восточном стиле, а также характеризуется удобно расположенными словами и пробелами для каждого слова.

Сборник «Корейские тексты – Чхунхянджон» на корейском языке, составленный автором Ким Пён Ок в XIX веке, представляет собой учебник, с интегрированным подходом к обучению чтению, грамматике и разговорной речи. В

Чосоне (Корея) «Чунхянчжон» был не только классическим романом для **янбанов** (правлящий класс в период Корё-Чосон), но и классикой, которую читали простые люди

В «Корейских текстах – **Чунхянчжон** (корейский классический роман)» можно найти грамматику, объясненную Ким Пён Ок в «Пособии для корейского языка». Рукопись «Корейские тексты – Чунхянчжон» была опубликована 2 марта 1898 г., а рукопись «Пособие для корейского языка» была опубликована в виде книги 28 апреля 1899 г., то есть уже год спустя.

Сложные китайские иероглифы и песни были адаптированы так, чтобы их могли легко понять иностранные учащиеся, а не являющиеся необходимыми для образования, с точки зрения содержания, части – были удалены.

Это можно рассматривать как начало нынешней **Халлю (корейская волна;** корейская культура набирает популярность за рубежом) с быстрым повествованием корейских **дорам** (художественное произведение в виде диалога, включая действие, персонажей).

Учебники «Пособие для корейского языка» и «Корейские тексты», составленные Ким Пён Ок, также имеют интерактивный аспект. Иностранцы не только легко усваивали и практиковали чтение, но также пытались отражать выражения социального дискурса, которые объединяли чтение, говорение и грамматику, вставляя разговорные тексты в общение.

Методы и принципы исследования

Необходимо обратить внимание на тот факт, что Ким Пён Ок использовал «Корейские тексты – Чунхянчжон» в качестве учебника, используя прямой метод обучения.

Ким Пён Ок, в конце XIX века, комбинировал обучение корейской грамматике и обучение корейскому чтению, чтобы развить принципы обучения иностранному языку на основе естественного усвоения, как это происходит при изучении родного языка.

Этот прямой метод обучения применяется на Западе и схож с методом агентств по переводу, таких как агентство «Са-ёк-вон **사역원**», основанное во времена поздней династии Корё.

Для изучения китайского языка агентство по переводу Министерства образования дало указание не использовать корейский язык в повседневной жизни, в связи с чем были приняты меры для использования только китайского языка во всех сферах быта, от официальных обязанностей до повседневной жизни.

Тот факт, что использовался только целевой язык, можно рассматривать как прямой метод обучения, схожий с западными методами обучения.

Примененный Ким Пён Ок метод прямого обучения корейскому языку иностранцев, можно рассматривать одновременно как восточный метод обучения, так и западный метод обучения, ссылаясь на тот факт, что этот прием уже был осуществлен Саёквонга в Корё.

По мнению Ким Ён Суку (2009), принцип метода прямого обучения заключается в том, что обучение в классе проводится полностью на изучаемом языке, преподаются только словарный запас или предложения, используемые в повседневной жизни, а функция устного общения используется в небольших масштабах. Также ведутся курсы интенсивного изучения языка между преподавателями и студентами.

Метод прямого обучения применяется в соответствии с тщательно продуманной процедурой, посредством междисциплинарных вопросов и ответов.

Кроме того, грамматика преподается индуктивно, вводятся новые приемы обучения, преподавание конкретных слов осуществляется путем представления предметов и изображений, а обучение абстрактным словам осуществляется путем ассоциативных понятий.

В то же время предлагается одновременное обучение говорению и пониманию на слух, а особое внимание уделяется правильному произношению и грамматике.

Основные результаты

По словам Р. Картера [12], литература уже давно и часто используется в качестве учебника для обучения иностранному языку, и это связано с тем, что декодирование литературных произведений на целевом языке было признано интеллектуальной образовательной целью при обучении второму иностранному языку.

Согласно Г. Холлу [13], с середины XX века, когда целью языкового образования стало коммуникативно-ориентированное образование, которое является функциональным элементом языка, важность материалов для обучения второму языку сместилась на материалы разговорного языка, реализованные в реальных речевых ситуациях, а не в литературных произведениях.

Однако с конца XX века возродился интерес к роли литературы в приобретении коммуникативной функции изучаемого языка. Это связано с тем, что литература является не только фактором, мотивирующим учащихся к обучению, но также содержит множество языковых элементов, которые можно использовать в качестве учебных материалов.

Кроме того, отмечается, что литература является хорошим ресурсом для понимания культуры изучаемого языка и для общения, поскольку в литературных произведениях отражаются чувства, ценности и обычаи языкового общества.

По словам Хо Гён Чжина и Ли Сука [11], среди книг в фонде библиотеки Санкт-Петербурга в качестве учебников для изучения корейского языка указаны: «Чунхянчжон» (春香傳), «Чон-жда-мун» (千字文), «Чон-ун-ок-пён» (全韻玉篇), «Тхо-сенг-чон», а также исторические книги: «Сам-гук-джи» (三國志), «Корё-са» (高麗史) и «Тон-гук-са-рак» (東國史略).

Хо Гён Джин [11] считает, что использование классических литературных произведений в качестве учебных пособий для изучения корейского языка началось в Японии, и что Россия также последовала примеру Японии и использовала вышеупомянутые классические романы для обучения корейскому языку.

Однако, в России императорская библиотека была учреждена в 1809 году при императрице Екатерине II (родом из Германии), и многие книги из Европы были завезены, переведены и изданы. Кроме того, обучение иностранным языкам через литературные произведения в Европе в 18-м веке стало частью европейской школьной программы.

Учитывая предысторию введения обучения иностранным языкам через литературные произведения в школьную программу в Европе XVIII века, нельзя с уверенностью сказать, что Ким Пён Ок, преподававший корейский язык в Санкт-Петербургском университете в российской столице, следовал исключительно примеру Японии.

Ким Пён Ок преподавал корейский язык для чтения, расшифровывая «Чунхян-чжон (春香傳 춘향전)», написанный на Онмуне 언문 (корейская письменность)», адаптируя его так, чтобы его было легче понять русским, изучающим корейский язык.

В истории предыдущего Чунхянчжон китайские иероглифы были написаны простыми словами. Развитие сюжета происходит очень быстро, как и в **Мадангыке** (это театрализованное представление уличных артистов, обличающее пороки общества), что показывает, что он отличается от многих других текстов Чунхянчжон, опубликованных в Чосон.

По мнению Ким Дон Ук [1], «Чунхянчжон (春香傳)» был признан типичным классическим романом Чосон, и он был впервые переведен на японский язык Накарии Досуи в 1882 году, затем, в 1889 году, американским миссионером Алленом (Allen), в 1892 году французским писателем Рони (Rosny), и в 1895 году – немцем Арноусом (Arnous). Каждый перевел это произведение на свой язык и опубликовал.

«Чунхянчжон (春香傳)» был переведен сразу на несколько языков, возможно, потому, что иностранцы сочли его лучшим текстом для чтения, отражающим уникальную культуру, историю и обычаи Чосон того времени.

Профессор Ким Пён Ок также составил «Чунхянчжон (春香傳)» (1898) [2] и «Пособие для корейского языка» (1899) [3]. Это были первые учебники для изучения корейского языка в России, признанные, как учебники достойного уровня для обучения корейской культуре и хангылю.

«Корейские тексты» – это учебник, состоящий в общей сложности из 62 страниц. На странице – по 8 строк и 23-28 символов (по 6-10 слов в строке). Всего в нем 3811 слов (в оригинале страниц нет). Страницы с 1 по 5 содержат информацию о следующем Самганг-Орюне (三綱五倫).

Считается, что причина, по которой «Самган-Орюн» (삼강오륜 – три основных нормы и пять моральных дисциплин в человеческих отношениях, разъясненные простыми словами), включен в учебник до Чунхянчжон, заключается в том, что через текст переданы социальные ценности Чосона.

К «Сам-гану» (три основных типа человеческих отношений) относятся:

«Гун-уи-син-ганг 군위신강 (君爲臣綱)», что означает принцип, которому должны соответствовать отношения между королем и его подданными;

«Ву-уы-джа-ганг 부위자강 (父爲子綱)» - принцип, которому должны соответствовать отношения между отцом и сыном;

«Ву-уы-ву-ганг 부위부강 (夫爲婦綱)» - принцип, которому должны соответствовать отношения между мужем и женой.

К «О-рюну»오륜 (пять этических норм) относятся:

«Гун-син-ю-ы» 군신유의 (君臣有義) – отношения между королем и слугами должны быть верными;

«Ву-джа-ю-чин» 부자유친 (父子有親) – между отцом и сыном отношения должны быть близкими;

«Ву-ву-ю-вёл» 부부유별 (夫婦有別) – между мужем и женой – проницательными;

«Вунг-у-ю-син» 붕우유신 (朋友有信) – между взрослыми и детьми должна быть очередность (преемственность);

«Джанг-ю-ю-со» 장유유서 (長幼有序) - между друзьями должно быть доверие.

Можно сказать, что до начала истории Чунхянчжон пересказ смысла «Самган-Орюн» 삼강오륜 рассматривался как процесс образования, а не просто информирование о культуре или социальных обычаях Чосон.

История Чунхянчжон начинается с объяснения «Самган-Орюн» (три основных нормы и пять моральных дисциплин в человеческих отношениях), а Чунхян описывается не только как женщина с низким статусом, но как образцовая женщина Чосон, соблюдающая «Самган-Орюн».

В «Чунхянчжон» раскрываются тематические характеристики **Вон-сон-джин-ак** (권선징악, поощрять добро и наказывать зло), история любви, характеры различных социальных статусов в династии Чосон, а также классовая дискриминация, социальные ценности, основанные на целомудрии, и особенности корейской культуры. Все это отражено в учебнике «Корейские тексты».

Автор предполагает, что это было сделано для правильного обучения чтению перед изучением корейской грамматики. Книги, связанные с Чосоном, хранившиеся в России, были отправлены в Санкт-Петербургский университет, город, где в то время находился император, русским посланником Вебером и другими дипломатами.

Поскольку между Россией и Китаем уже были составлены дипломатические отношения, в университетах были открыты факультеты китайского языка, и были учащиеся, изучающие китайский язык.

Однако Ким Пён Оку было бы трудно обучать русских студентов книге, написанной китайскими иероглифами, которую в то время читали интеллектуалы Чосон, поскольку китайские иероглифы — это «звук смысла» (значение), а не «звук звука» (произношение). Поэтому он пытался научить студентов хангылю, фонетическому письму, представляющему Чосон, которое отличается от китайского иероглифического письма.

В китайских иероглифических текстах почти нет пробелов поэтому для облегчения чтения учебника учащимися Ким Пён Ок написал его на хангыле, где предложения пишутся с интервалами, правильными иероглифами, по 8 строк на странице и от 8 до 10 слов в строке.

В России классический «Чхунхянчжон (春香傳)» начинался как учебник по корейскому чтению и приобрел большую популярность, а россияне пользовались им не только в учебных материалах для чтения. В 1960 году «Чхунхянчжон» был переведен на русский язык как «История о верности Чхун Хян» в сборнике классических корейских романов XVII–XIX веков Аделаиды Троцевич, профессора корейской литературы Санкт-Петербургского университета в России.

Считается, что такая популярность книги объясняется тем, что в ней есть история любви, которая выходит за рамки различий в социальном статусе, и подобные истории классовой дискриминации существовали в российской императорской семье.

Великий князь Алексей IV, сын Александра II, который был цесаревичем России, имел сына, родившегося от дочери поэта Василия Жуковского в 1871 году, когда он служил морским офицером. Его отец, Александр II, отказался от внуков и выступил против их брака. Причинами противодействия были как разница в возрасте (Жуковская была на 8 лет старше великого князя Алексея), так и разница в социальном статусе (она состояла фрейлиной императрицы).

Законы Российской империи запрещали брак без согласия царя. Русская православная церковь аннулировала брак, а эрцгерцог Алексей приложил усилия к тому, чтобы его жена и сын были приняты в члены российской царской семьи, но этого сделано не было.

«Чхунхянчжон (春香傳)», несомненно, является лучшим классическим произведением корейского народа. С древних времен оно множество раз публиковалось в разных версиях в различных регионах Чосона, и читалось людьми.

Полное издание «Чхунхянчжон (春香傳)», содержащее много китайских иероглифов, написано таким образом, что трудно понять его смысл и содержание. Текст «Чхунхянчжон» в «Корейских текстах», рукопись которого сделана Ким Пён Ок, написан на корейском языке без примеси китайских иероглифов, поэтому он прост для понимания даже для начинающих изучение корейского языка.

Кроме того, надо отдельно отметить, что развитие сюжета в «Чхунхянчжон» захватывающее и быстрое, как в драме или пьесе маданг(마당극).

Полный текст «Чхунхянчжон (春香傳)» содержит около 20 000 слов, а в учебнике Ким Пён Ока – 3 811 слов (исключая исходную страницу 1), поэтому его можно назвать отрывком большого текста. Структура содержания «Чхунхянчжон (春香傳)» приведена в таблице ниже. Кроме того, приведенная далее таблица является диалоговым окном, где текст разделен на предложения, составленные из разговорного дискурса.

1) Самган орюн (1-5)	2) Сын чиновника Нидорён отправляется на прогулку в Кванхвау и встречается Чунхяна и заключает завет. (6-19)	3) Поощрение Нидорён с Чунхяна для обучения госэкзамене (20-23).
4) Новый чиновник также вступил в должность и попросил Чунхяна выслушать его по его желанию. (24-27)	5) Чунхян сказала: «У меня есть муж, который будет со мной 100 лет, и правильное поведение женщины — быть верной, и это гордый закон “самган орюн”, и она отказывается быть верной». . новый чиновник Сато смеется над добродетельной женщиной Чунхян как кисэн и приказал посадить её в тюрьму. Чунхян демонстрирует свою неизменную целеустремленность на протяжении всей своей жизни (28-33).	
6) Мать Чунхян плачет, когда видит, что Чунхян отправляется в тюрьму, изучая “самган-орюн”, синониме благочестия и уважение к своим родителям, и служившая только одному мужу (ил-ву-джон-син) Чунхян, которая заключен в тюрьму и ждет НиДорён. (34-39)	7) Нидорён сдал экзамен магистрата, отказался от внутренней должности и попросил короля стать королевским посланником. (40-43)	8) НиДорён, приехавший в город Намвон, услышал новости о Чунхяне через фермера в образе нищего и встретил мать Чунхяна. Чунхян, которая была заключена в тюрьму. (43-52)
9) В день рождения нового чиновника Сато, Нидорён сидит в виде ниши на пире и в конце тротуара пишет стихи для нового чиновника, услышавшие эти стихи другие чиновники убегают. (54-58)	10) Нидорён связывает Намвона Бусу нового чиновника и освобождает Чунхяна. Изучив ситуацию в Намвоне, он с Чунхяном отправились в Ханьян, и король услышал историю о верности Чунхяна и дал ей высоко название в качестве верной жены. (59-61)	
11) История Чунхян-джона заканчивается подчеркиванием того, что в старой книге говорится: «верный слуга не служит двум королям (Бул-са-и-гун), а верная женщина не служит двум мужьям (Бул-ганг-и-бу)». составлен Ким Пён Ок секретаря корейской дипломатической миссии в Императорской России. (62)		

Рисунок 1 - Развитие содержания Чхунхянчжон (стр. 62)

Обсуждение

При обучении чтению важно активировать фоновые знания, связанные с темой текста, прежде чем учащийся примет участие в процессе чтения. Считается, что объяснение этических ценностей Самган и Орюн может помочь людям понять культуру династии Чосон, а также накопить и активировать фоновые знания при чтении текста.

В отличие от метода «снизу вверх (**bottom-up**)», при котором обучение чтению, в основном, художественных текстов, начинается с небольших единиц и переходит к более крупным единицам, в этом учебнике применяется принцип «сверху вниз (**top-down**)», когда сначала изучаются более крупные единицы (содержание), а потом осуществляется переход к пониманию более мелких языковых элементов.

«Корейские тексты» предоставляют конфуцианскую культуру Самгангорюна в качестве базового знания, и считается, что обучение чтению идет посредством изучения истории Чунхянчжона. Как было сказано выше, многие ситуационные беседы можно назвать учебным материалом, сопровождающим не только обучение непосредственно чтению, но и практику говорения, выполняющую разговорную и коммуникативную функцию.

Ли Ми Хе [10] утверждает, что грамматика, связанная с речью, должна быть расширена за пределы фонологии, словарного запаса и единиц предложений, которые являются объектами традиционной грамматики, **в область дискурса** и должна способствовать развитию навыков использования языка, включая функциональные знания.

Это означает, что обучение грамматике должно проводиться на уровне дискурса. Учебник «Корейские тексты» на основе «Чунхянчжон» 19-го века, на изучение которого направлено данное исследование, можно назвать учебником, который содержит традиционные грамматические и функциональные языковые выражения, применимые в качестве материалов для изучения и практики разговорной речи, а также как материалы для чтения на уровне дискурса.

Интегрированный образовательный метод, применяемый при обучении корейскому языку на основе «Корейских текстов Чунхянчжон», позволяет улучшить навыки устной речи, изучить ситуации, в которых происходит речь, цель речи, элементы речи, такие как косвенная речь, приветствия, написание и т.д.

Таким образом, мы можем рассматривать его как учебник на основе литературного текста для обучения корейскому языку, составленный, опираясь на социальные ценности и функциональные языковые формы, в котором сочетаются методы обучения грамматике перевода и методы обучения чтению.

«Пособие по корейскому языку» (1899) [3], составленное Ким Пён Оком, может быть использовано в качестве дополнительного материала для улучшения понимания содержания прочитанного. Примеры спряжения глаголов, форм множественного числа, послелоги, слова, а также примеры грамматических пояснений в этом пособии, взяты из учебника «Корейские тексты».

Основные грамматические элементы, представленные в тексте «Чунхянчжон»: повествовательные; соединительные; вопросительные; императивные; предложные; деепричастия; наречия '-ха-мёнґ- **하명**'; тип связи 'ха-де'- **하되**; палатализация 'н-ㄴ' (не применяется); палатализация 'д-ㄷ, т-ㅌ' (не применяется).

Хочется отметить также, что в данном учебнике отсутствуют западные знаки препинания, они заменены морфологическими формами корейского языка, такими как повествовательные, вопросительные, императивные, соединительные и причастные формы. Однако для повторяющихся звуков используется символ «~», чтобы опустить количество повторений звука, что указывает на сокращение использования повторяющихся букв.

Примеры включают 'ным ~ ха-ё **눔~후여**' , 'джак~ ха-го **작~후고**' , 'джап-ы-си-о ~,~,~ **잡으시오~ ~ ~ ~**' , 'Вон-су-ро-да ~~~~ **원슈로다~~~~**'.

Наиболее употребляемыми грамматическими окончаниями среди окончаний повествовательных предложений являются следующие:

Таблица 1 - Наиболее употребляемые грамматические окончания в повествовательных предложениях

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.11.2>

(오)나라	(되)논지라	(절식)이오	(못)더라	(어귀)로다	한다(-하다/-외다/-도다/-는다/-업다/-하옵니다)
24	14	19	13	31	103

Таблица 2 - Глагол, чаще всего используемый в качестве окончания грамматической связи в связывающих предложениях, - «-하다»

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.11.3>

(공부)하여/(사랑)하고	(현신)하니/(공부)하더니	명하옵고/수절하오며/시형 아니하면/황공하오느심 각하와/반측하다가서/사랑도 할여니/설화하옵다가/ 감동하시면/살피지 안하옵고
133	43	35

Автор считает, что при изучении прочитанного текста с учебной точки зрения можно было использовать метод прямого обучения с использованием оригинального текста, а не переведенного варианта, поскольку чтение текста «Чунхянчжон» осуществлялось параллельно с объяснением и изучением грамматики в учебнике «Пособие для корейского языка». Грамматические пояснения к послелогам, спряжению и временам глаголов, встречающимся в текстах для чтения, есть в учебнике «Пособие для корейского языка».

Кроме того, «Чунхянчжон» начинается с восьми строк учебника, включающего функциональный учебный план: описание внешности человека и описание природного ландшафта, приветствие, приглашение, просьба и приказ.

Этот учебник содержит множество диалоговых фраз с той же функцией, что и разговорник, и грамматику для использования финальных окончаний в соответствии с социальными рангами персонажей. Можно сказать, что он направлен на развитие коммуникативных навыков посредством функционально-ориентированного обучения грамматике.

Обучение грамматике дискурса осуществляется с помощью функциональных и дискурсивных выражений, которые включают в себя различные функции, такие как речь. Кроме того, учебник содержит культурные аспекты, такие как желания корейцев (*조선인들의 기원*), которые могли бы быть исполненными, то есть **джа-сон-ман-данг** - много детей и внуков (*자손만당, 子孫滿堂*) и **жанг-су-жанг-нак** – долголетие и долгое наслаждение (*장수장낙 長壽長樂*).

Несмотря на то, что «Корейские тексты Чунхянчжон», составленные Ким Пён Оком, адаптированы и являются отрывком исходного текста, в них сохранена религиозная тематика. Судя по всему, корейцы, мигрировавшие на Дальний Восток, приняли православие, чтобы обосноваться в России, ходили в православные школы и изучали корейский и русский языки.

Так, к примеру, на странице 16, Чунхян поет песню «Квон Джуга», а Нидорён пьет, чтобы «возбудиться». Он обнимает тело Чунхян и говорит, что «небеса» привели его и сегодня они встретились, и просит Чунхян провести вместе 100 лет.

В оригинале, по обычаю Чосона, Чунхян захотела встретиться с доброжелательным мужем, видя «солнце и луну» и «молила» об этом небеса. Здесь же, в отличие от оригинала, говорится что Чунхян молилась «Богу на небесах» *하늘님께* день и ночь, чтобы познакомиться с доброжелательным мужем.

Кроме того, в прощании с Нидорён на странице 22 есть фраза: «после создания неба и земли и появились солнце и луна. Бог сотворив людей, зачем еще создал разлуку, из всего сущего разлука — наиболее печальна». Вставляя стих из Библии, автор описывает процесс сотворения мира и людей, и говорит о печали расставания с любимым человеком.

«Корейские тексты Чунхянчжон» состоят в основном из разговорной речи, учебник нацелен на понимание смысла текста, прагматики, дискурса, уместности форм и фраз и их использование в реальных процессах общения, а не с «восходящими» методами, которые генерируют грамматически правильные формы и фразы. Из примеров видно, что больше внимания уделено «нисходящим» навыкам.

Глядя на использование этого учебника с современной точки зрения, во-первых, этот учебник является учебником средневековой эпохи, и его можно использовать для изучения средневекового корейского языка, используя сам учебник как он есть. Во-вторых, этот учебник представляет собой учебник по разговорному чтению, такой как сценарий современной драмы, составленный в разговорном стиле, и считается, что реорганизация станет учебником, который может улучшить языковые способности иностранных студентов.

Считается что этот современно модифицированный учебник по разговорному чтению представляет собой творческий учебный материал, который учащиеся могут создать для себя с помощью пьес или коротких видеоконтентов, которые могут критиковать и высмеивать современное общество, в котором рушатся этические ценности, на основе корейской философии Самганг-орюн.

Заключение

Книга «Корейские тексты Чунхянчжон» имеет огромное значение, поскольку это первый учебник в России, составленный для непосредственного обучения оригинальному тексту корейской литературы на основе понимания языка и культуры и развития дипломатических отношений между странами России и Чосон.

Материал представляет собой учебник, написанный на языке Чосон «Онмун» (*諺文*) с использованием восточного метода редактирования, и, можно сказать, что это учебник, в котором особое внимание уделяется обучению чтению, что подтверждается тем фактом, что в нем использовались пробелы.

Далее, в результате анализа грамматического корпуса, видно, что грамматики схожих моделей предложений использовались неоднократно, а знаки препинания заменялись окончанием.

Кроме того, учебник повторно адаптирован, то есть, с образовательной точки зрения, предполагается, что грамматические знания из других учебников, ориентированных на грамматику «Корейских текстов Чунхянчжон», преподавались путем интеграции речи и чтения, включая единицы предложений и грамматические правила в структуру дискурса и прагматические выражения.

Кроме того, данный учебник важен, поскольку он был изначально предназначен для обучения ценностям, обычаям общества и культуре народа Чосон посредством социолингвистических знаний и через классику Чосон – «Чунхянчжон».

Этот учебник не является учебным пособием по корейскому языку, в котором разговорная речь, чтение и грамматика разделены, а является интегрированным учебником, в связи с чем, он может быть хорошей моделью для разработки учебников по чтению с современной точки зрения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Акимова И.И., Санкт-Петербургский университет МВД,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.11.4>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Akimova I.I., St. Petersburg University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russian
Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.38.11.4>

Список литературы / References

1. 김동욱(1976), 「증보 춘향전 연구」, 연세대학교 출판부, 1976, 72 쪽.
2. 김병옥(1898), 조선어 강독, 샹트뻬르부르그, p.62
3. 김병옥(1899), 조선어 문법, 샹트뻬르부르그, p.57
4. 김재욱(2010), 한국어 읽기에서 문법 교육, 한국문법교육학회, 12 집, pp.118-138
5. 김혜란(2022), 「러시아권 한국어 교재의 통시적 연구:19 세기말에서 1900 년 이전 한·러교재를 중심으로」, 경희사이버대학교 문화창조대학원.
6. 이인화(2019), 「한국어교육 교재의 문학작품 수록 양상 분석」, 국어교육 166, 2019, pp.237~278.
7. 우한용(2000), 「외국인을 위한 한국어교육에서 문학의 효용」, 외국인을 위한 한국어 교육 연구, 서울대학교 외국인을 위한 한국어교육 지도자과정, pp.27~48
8. 이정현(2021) 문학작품을 활용한 한국어 읽기 교육 방안 연구 - 소설 〈운수 좋은 날〉 을 중심으로, 한국 문학과 예술 37, 2021.3. pp.315-346.
9. 정이붕(2017), 「문학 작품을 활용한 한국어 교육 연구 -김유정의 ‘봄봄’ 을 중심으로 -」, 겨레어문학 제 58 집, 309~337 쪽.
10. 이미혜 (2010), 「한국어 교육에서 말하기와 문법의 통합 교육」, 문법 교육 제 13 호
11. 허경진·이 숙 (2012), 「19 세기 러시아에서 출판된 조선어 독본 춘향전에 대한 연구」, 2012, 한민족문화 45, p.3-24.
12. Carter R. Literature and Language Teaching 1986~2006 / R. Carter // International Journal of Applied Linguistic. — Vol.17. — No.1. — 2007. — P. 10
13. Hall G. Literature in Language Education / G. Hall. — Basingstoke:Palgarave Macmilian, 2005. — P. 55
14. Трочевич А.Ф. Описание письменных памятников корейской традиционной культуры / А.Ф. Трочевич, А.А. Гурьева. — Санкт-Петербургский университет, 2008

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kim Dong-wook. 「jing bo chun hyang jeong yonggu」 [Research on Jeungbo Chunhyang-jeon] / Kim Dong-wook. — Yongse daehakgyo chulpanbu [Yonsei University Press]. — 1976. — 72 p. [in Korean]
2. Kim Byeong-ok. Chosono gang-dok [Reading Korean] / Kim Byeong-ok. — St. Petersburg, 1898. — p. 62 [in Korean]
3. Kim Byeong-ok. Chosono moon pop [Korean Grammar] / Kim Byeong-ok. — St. Petersburg, 1899. — p. 57 [in Korean]
4. Kim Jaewook. Hangugo ylgieso moonpop gyoyuk [Grammar Education in Korean Reading] / Kim Jaewook // Hanguk munpop gyoyuk hak hwae [Korean Society for Grammar Education]. — Vol. 12. — 2010. — P.118-138 [in Korean]
5. Kim Hye-ran. Russiagon hanguko gejdey tongshijok yonggu:19 shogi mal eso 1900 yong jong han-ro gyodzhyerl chung simyro, gyong hi saibo dehak gyo munhwa jangjo daehakwon [A Diachronic Study of Korean Language Textbooks in Russian: Emphasis on Korean-Russian Textbooks from the Late 19th Century to 1990] / Kim Hye-ran. — Seoul: Kyung-hee University Press, 2022 [in Korean]
6. Lee In-hwa. Hanguko gyoyuk munjae munhak jakpum surok yangsangbunseok, Guko gyoyuk [Analysis of Literary Works Included in Textbooks for Korean Language Education] / Lee In-hwa // Guko gyoyuk [Korean Language Education] 166. — 2019. — P. 237-278 [in Korean]
7. Woo Han-yong Oekukinil uyhan hanguko gyoyukeso munhaki hyo yon [The Use of Literature in Korean Language Education for Foreigners] / Woo Han-yong // Oekukinil uyhan hanguko gyoyuk yonggu [Research on Korean Language Education for Foreigners]. — Seuldehakgyo oekuginy uyhan hangugo gyoyuk jido goajeong [Seoul National University Korean Language Education Instructor Course for Foreigners]. — 2000. — P. 27-48 [in Korean]
8. Lee Jeong-hyeon. Munhak jakpumyl hvalehan hanguko ylgil goyuk vanan enggu sosol 〈Un su jeongy nal〉 yl chunsimyro [A Study on Korean Reading Education Using Literary Works - focusing on the Novel <Lucky Day>] / Lee Jeong-hyeon // Hanguk munhako yesul [Korean Literature and Art] 37. — 2021. — 3. — P. 315-346 [in Korean]
9. Jeong Yi-bung. Munhak chakbumyl hwayoolhan hanguko gyoyuk kim yu jeong ‘bombom’eul chunsimyro [Research on Korean Language Education Using Literary Works - Focusing on Kim Yu-jeong’s ‘Bom Bom’] / Jeong Yi-bung // gyoreomunhak [Korean Literature]. — Vol. 58. —2017. — P. 309-337 [in Korean]
10. Lee Mi-hye. Hanguo gyoyukeso malhagyoa munpom yon thonhap gyoyuk [Integrative education of speaking and grammar in Korean language education] / Lee Mi-hye // Munpop gyoyuk [Grammar Education]. — Vol. 13. — 2010 [in Korean]
11. Heo Gyeong-jin. 19segi russiaeso chulpan den josono dookbong chunhyangjeone daehan yonggu [A Study on Chunhyang-jeon, a Joseon-language reader published in Russia in the 19th century] / Heo Gyeong-jin, Lee Sook // Hanminjok munhwa [Korean Culture] 45. — 2012. — P. 3-24 [in Korean]
12. Carter R. Literature and Language Teaching 1986~2006 / R. Carter // International Journal of Applied Linguistic. — Vol.17. — No.1. — 2007. — P. 10
13. Hall G. Literature in Language Education / G. Hall. — Basingstoke:Palgarave Macmilian, 2005. — P. 55
14. Trochevich A.F. Opisanie pis'mennyh pamyatnikov korejskoj tradicionnoj kul'tury [Description of written records of Korean traditional culture] / A.F. Trochevich, A.A. Gur'eva. — Saint Petersburg University, 2008 [in Russian]